

Гражданское право

УДК 347.9
ББК 67.404

ЦЕЛОВАЛЬНИКОВА Ирина Юрьевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия», Новочеремушкинская ул., 69, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0003-1061-1393>

Целовальникова Ирина Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, Москва. E-mail: youlaw@rambler.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СФЕРЕ

Аннотация

В настоящей статье рассмотрены конституционно-правовые основы противодействия коррупции в гражданско-правовой сфере, общие положения о гражданско-правовой ответственности как разновидности юридической ответственности, возможности и условия гражданско-правовой ответственности при совершении противоправных действий (бездействия) коррупционной направленности.

В статье отмечается, что в существующей системе гражданского законодательства достаточно правовых механизмов для привлечения лиц к ответственности в случае совершения преступлений против государственной власти. Вместе с тем существующие приемы и способы не обеспечивают полноты защиты в реализации механизма привлечения к гражданско-правовой ответственности, ввиду чего в настоящей статье автором даются предложения прикладного характера.

***Ключевые слова:** конституционно-правовые основы противодействия коррупции, гражданско-правовая ответственность, правовые механизмы привлечения к гражданско-правовой ответственности.*

***JEL Classification:** K 10, K15*

Civil law

Irina Y. Tselovalnikova, candidate of law, senior lector, associate professor of the civil law department of Russian State University of Justice, Moscow (E-mail: youlaw@rambler.ru)

CONSTITUTIONAL AND LEGAL FRAMEWORK FOR COMBATING CORRUPTION IN THE CIVIL SPHERE

Abstract

Subject/theme This article discusses the constitutional and legal framework for combating corruption in the civil law sphere, the General provisions on civil liability as a type of legal liability, the possibilities and conditions of civil liability in the Commission of unlawful acts (omissions) corruption orientation. The article notes that in the existing system of civil legislation there are enough legal mechanisms to bring persons to justice in the case of crimes against the state authorities. However, the existing techniques and methods do not provide

full protection in the implementation of the mechanism of bringing to civil liability, which is why, in this article, the author gives proposals of an applied nature.

Keywords: *constitutional and legal bases of counteraction of corruption, civil liability, legal mechanisms of attraction to civil liability*

Обращаясь к исследованию данной темы, необходимо отметить, что действующее гражданское законодательство содержит достаточное количество правовых средств противодействия коррупции на современном этапе развития общества. Однако одна из основных функций права в сфере обеспечения правопорядка в государстве - превентивная, в том числе и в рамках гражданско-правовых отношений. В связи с постоянным совершенствованием моделей «коррупционных правоотношений» и инертностью процедуры законодательного реагирования на изменчивость процессов, происходящих в обществе, на наш взгляд, целесообразнее осуществлять меры по повышению ответственности и расширению видов ответственности за коррупционные правонарушения, а также принятие ряда мер системного характера [12,13,14].

В частности, среди юристов все чаще звучат призывы к реализации в практике назначения ответственности за коррупционные деяния такого гражданско-правового института, как обязательства из причинения вреда - деликты (глава 59 Гражданского кодекса РФ). Вместе с тем ввиду латентности коррупционных деяний и тех масштабов, которые они приобретают в обществе, на наш взгляд, необходимо пересмотреть некоторые положения действующего законодательства применительно к коррупционным правонарушениям, а именно, основания и условия гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный публичной властью. При этом ряд авторов, вводит в нормативный оборот и расширительно трактует понятие «административного деликта», подразумевая под ним и отношения, возникающие при причинении вреда государственными органами и муниципальными органами и их должностными лицами.

В соответствии с положениями ст.ст.16 и 16.1 ГК РФ если гражданину или юридическому лицу были причинены убытки незаконными действиями или бездействием государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, а также в результате принятия акта государственного органа (органа местного самоуправления), нарушающего действующее законодательство, то соразмерная компенсация понесенных убытков осуществляется из бюджета соответствующего уровня публично-правового образования (Российской Федерации, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием).

Аналогичное положение закреплено в ст.1069 ГК РФ, в соответствии с которой также устанавливается возмещение вреда в полном объеме причинителем вреда в случае нарушения прав и законных интересов физических или юридических лиц незаконными действиями (или

бездействием) государственных органов, органов местного самоуправления или их должностных лиц, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления.

В статье 45 Конституции Российской Федерации закреплены государственные гарантии защиты прав и свобод (часть 1) и право каждого защищать свои права всеми не запрещенными законом способами (часть 2). Гражданское законодательство в качестве данного способа защиты рассматривает закрепленное в ст.12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) возмещение убытков. Статья 15 ГК РФ закрепляет право каждого, чьи права и законные интересы были нарушены, на полное возмещение (компенсацию) убытков, которые были причинены, с оговоркой о том, что возмещение убытков в меньшем объеме не предусмотрено законом или договором, а ст.16 ГК РФ, как было сказано выше, устанавливает порядок выплат такой компенсации из бюджетов соответствующего уровня.

На основании изложенного можно сделать вывод о существовании в гражданском законодательстве специальных гарантий, обеспечивающих полноценную защиту прав и законных интересов физических и юридических лиц от незаконных действий либо бездействия органов государственной власти или их должностных лиц. Таким образом, в нормах гражданского кодекса находят свое воплощение конституционные гарантии, закрепленные в ст.ст. 52 и 53 Конституции РФ, в соответствии с которыми независимо от правового статуса, расы, пола и социальной принадлежности каждый, чье право нарушено незаконным действием (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, в том числе злоупотреблением властью (совершение действий без полномочий, с их превышением или злоупотреблением) имеет возможность получения возмещения понесенных убытков государством.

Удовлетворяя требование о возмещении вреда в соответствии со статьей 1082 ГК РФ, суд в зависимости от обстоятельств дела обязывает лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре или возместить причиненные убытки. Юридическое содержание и характеристика убытков закреплены в ст.15 ГК РФ. При этом убытки рассматриваются как любые расходы физического или юридического лица, необходимые для восстановления положения существовавшего до факта причинения вреда, а также те доходы, которые лицо могло получить при сравнимых обстоятельствах, если бы не произошло наступления факта причинения вреда.

В практике противодействия коррупции в общем количестве уголовных дел, направленных в суд, преобладают дела о получении взятки, о злоупотреблении должностными полномочиями, о превышении должностных полномочий и др. Из приведенного перечня «преступлений коррупционной направленности» очевидно, что применение в данных

случаях гражданско-правовой ответственности не является типичным для сложившейся системы правоотношений.

Возникают очевидные вопросы: а как определяется круг лиц и, собственно говоря, размер убытков? Несомненно, стороны коррупционных деяний не стремятся к огласке своих взаимоотношений, более того, указанные выше случаи – предмет уголовно-правового преследования. Интересно в связи с этим рассмотреть статьи гражданского законодательства 10; 16; 1069 ГК РФ? Названные статьи гражданского кодекса закрепляют право на возмещение убытков, которые были причинены физическому или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или их должностных лиц.

Основанием возникновения обязательства вследствие причинения вреда является наличие определенных в законе юридических фактов, то есть факт причинения вреда. Данный юридический факт связан с нарушением субъективного права потерпевшего – причинение вреда. Следовательно, юридический факт, который повлек причинение вреда (умаление) имущественным интересам или неимущественным благам физических или юридических лиц является основанием наступления деликтной ответственности.

В ст.1064 ГК РФ закреплен «принцип генерального деликта», в соответствии с которым в отношении участников гражданско-правовых отношений действует правило о полном возмещении понесенных убытков причинителем вреда. Субъектами гражданских правоотношений могут быть физические лица, юридические лица и публично-правовые образования. При этом в случае «отсутствия» потерпевших очевиден факт злоупотребления правом (ст.10 ГК РФ), так как на практике, обычно, коррупционные деяния являются следствием недобросовестной конкуренции.

Отсутствие конкретного физического или юридического лица, отстаивающего свои гражданские права по данным случаям правонарушения всеми возможными способами, предусмотренными действующим законодательством, не указывает, на наш взгляд, на отсутствие «потерпевшего», таковым в этом случае выступает само государство, так как это связано с подрывом авторитета самой системы государственной власти – нивелирования доверия к системе государственных органов и, как результат, возрастания социальной напряженности в обществе [10,11]. И логично, в данном случае, установление легальных критериев имущественной ответственности должностных лиц, совершивших определенные коррупционные деяния.

Злоупотребление должностными полномочиями квалифицируется уголовным законодательством как преступление против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления и включено в раздел «Преступления против

государственной власти». Однако в силу принципа автономии воли, нашедшего свое закрепление в ст.9 ГК РФ, лицо, которому был причинен вред (потерпевший), наравне с любым другим управомоченным лицом может отказаться от реализации своего права (права на защиту), возникшего в случае причинения вреда (деликта).

В соответствии с этим, на наш взгляд, необходимо внести соответствующие изменения и дополнения в законодательство, предоставив любому лицу, заинтересованному в предании огласки фактов по конкретным обстоятельствам коррупционных проявлений, право обращения в правоохранительные органы с инициацией рассмотрения фактов по существу и применения мер уголовно-правового и гражданско-правового реагирования [9].

Особое место среди аспектов гражданско-правовых механизмов противодействия коррупции занимает гражданско-правовая ответственность [8,7]. Из рассмотренных выше ситуаций очевидно, что следуя гражданско-правовой конструкции обязательств совпадение в одном лице и «должника» и «кредитора» прекращает обязательство. И в данном случае очевидно, что гражданско-правовая ответственность теряет юридический смысл, так как, имея компенсационный характер и связанная с деятельностью государственных органов, речь идет о денежных средствах «одного кармана» - бюджета соответствующего уровня. При этом денежные средства расходуются на возмещение причиненных убытков, а могли бы быть инвестированы в социальные программы, реализуемые в рамках обеспечения государственных интересов.

Соответственно, повысить правовую эффективность средств защиты может индивидуальная ответственность должностных лиц, совершивших незаконные действия (или бездействие), в том числе издание не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления. Однако это повлечет формирование иной «системы приоритетов», выступающей в качестве стратегических задач развития общественных отношений и концепции совершенствования гражданского законодательства.

Законодатель не установил каких-либо ограничений по возмещению вреда, так как иное противоречило бы обязанности государства по обеспечению конституционных прав и свобод. Отсутствие прямого закрепления аналогичных норм в гражданском и арбитражном законодательстве не означает невозможности их взыскания при защите сторонами своих прав в порядке гражданского или арбитражного судопроизводства. В противном случае возникает противоречие с содержащимся в ст.19 Конституции РФ принципом равенства каждого перед законом и судом.

Регулируя основания, условия и порядок возмещения убытков, названные нормы реализуют, кроме того, закрепленный в Конституции Российской Федерации принцип охраны права частной собственности

законом (статья 35, часть 1), и в том числе собственности государственной, в целях повышения правовых механизмов ее защиты, и тем самым, косвенно, обеспечения эффективности использования.

Рассматриваемые статьи Гражданского кодекса Российской Федерации, направленные именно на реализацию права на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти, не могут, таким образом, применяться в противоречие с их конституционным смыслом¹.

Конституционный принцип правового государства, возлагающий на Российскую Федерацию обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина как высшую ценность², предполагает установление такого правопорядка, который должен гарантировать каждому государственную защиту его прав и свобод³. Правосудие как важнейший «элемент данного правопорядка по самой своей сути является таковым, если обеспечивает справедливое разрешение дела и эффективное восстановление в правах»⁴.

«Кроме того, в судебной практике должно обеспечиваться конституционное толкование подлежащих применению норм, что также выступает в качестве необходимого атрибута правосудия»⁵. Указанные в статье 1069 ГК РФ случаи причинения вреда составляют особую разновидность деликтных обязательств (специальный деликт). Специфика их юридической природы состоит в том, что причинителем вреда выступают органы публичной власти либо обладающие властными полномочиями их должностные лица, действующие на основании и во исполнение своих властных (публичных) функций».

В классическом понимании полноту власти обеспечивают законодательная, исполнительная и судебная ветви. Таким образом, это «действия любых органов всех ветвей государственной власти -

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 20.02.2002 № 22-О «По жалобе открытого акционерного общества «Большевик» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 15, 16 и 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации»//Экономика и жизнь, № 16, 2002.

² См: Статья 1 часть 1; статьи 2,17,18 и статья 45, часть 1 Конституции РФ.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 3 июля 2001года по делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 13 ФЗ «О реструктуризации кредитных организаций» и статьи 26 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» и от 13 декабря 2001 года по делу о проверке конституционности части второй статьи 16 Закона города Москвы «Об основах платного землепользования в городе Москве».

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996 года по делу о проверке конституционности положений статей 371, 374 и 384УПК РСФСР и от 24 января 2002 года по делу о проверке конституционности положений статей 170 и 235 КЗоТ РФ и статьи 25 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности».

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001года по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 1070 ГК РФ.

законодательной, исполнительной и судебной - Российской Федерации либо ее субъектов, а также органов местного самоуправления, которые хотя и не относятся к государственным органам, но наделены законом определенными властными (публичными) функциями. К должностным лицам относятся граждане, постоянно или временно, в том числе по специальному полномочию, осуществляющие функции представителя власти (например, в области охраны общественного порядка) либо занимающие во властных органах должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных функций вне этих органов (см. примечание 1 к ст. 285 УК)¹.

В соответствии с общими условиями ответственности за причинение имущественного вреда, основанными на принципе генерального деликта, ответственность за вред, причиненный публичной властью, наступает в случае доказанности потерпевшим незаконности действий или бездействия органов публичной власти или должностных лиц. Вместе с тем действующая правовая конструкция не «учитывает заведомо кабального» положения сторон данных правоотношений. Органы публичной власти, выступающие стороной рассматриваемых правоотношений, наделены властно-распорядительными функциями. Их полномочия могут быть связаны с принятием (изданием) ими правовых актов или осуществлением властных действий.

Таким образом, действия и акты органов публичной власти либо обладающих властными полномочиями их должностных лиц «защищены статусом», придаваемым им и их действиям функционирующими нормативно-правовыми актами, а в ряде случаев – иммунитетом. А что на стороне потерпевшего?

В связи с этим, учитывая масштабы и размер убытков государства от коррупционных проявлений (и это несмотря на высокий уровень латентности данных правонарушений), было бы целесообразнее в рамках действующего гражданского законодательства внести соответствующие изменения, связанные с введением «презюмции вины» органов публичной власти или их должностных лиц.

Законодатель определяет вину как *субъективное психическое отношение лица к своему противоправному поведению и его последствиям, связанное с предвидением неблагоприятных результатов своего поведения и осознанием возможности их предотвращения*. Вина выступает субъективным условием наступления юридической ответственности, имеющим в гражданских правоотношениях значительную специфику. При этом, наравне с физическими и юридическими лицами, полноправными

---

¹ См. также: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»//Бюллетень Верховного Суда РФ, № 12, декабрь, 2009.

участниками гражданских правоотношений выступают и публично-правовые образования.

В соответствии со статьей 401 ГК РФ вина в гражданском праве представляет собой непринятие правонарушителем всех возможных мер по предотвращению неблагоприятных последствий своего поведения, необходимых при той степени заботливости и осмотрительности, которая требовалась от него по характеру лежащих на нем обязанностей и конкретным условиям гражданского оборота. Таким образом, *вина в гражданском праве рассматривается не как субъективное, психическое отношение лица к своему поведению, а как непринятие им объективно возможных мер по устранению или недопущению отрицательных результатов своих действий, диктуемых обстоятельствами конкретной ситуации.*

Вина в гражданском праве представляет собой сферу объективно возможного поведения участников гражданских правоотношений, где их реальное поведение сопоставляется с определенным масштабом должного поведения. Соответственно, в случаях причинения вреда органами публичной власти или их должностными лицами бремя доказывания их правомерности должно быть возложено на соответствующие органы публичной власти. Указанные положения высказывались авторами и ранее [6].

Вместе с тем системная деятельность по противодействию коррупции предполагает необходимость наличия системы органов и создание межотраслевого координационного центра, обеспечивающего помимо прочего, обобщение практики коррупционных проявлений и состояния экономической ситуации в целях реализации системного анализа по установлению взаимосвязи и взаимозависимости внутренних и внешних факторов коррупционных проявлений в системе общественных отношений, а также разработке и внедрению адекватных мер реагирования, учитывая возможность наличия правотворческой инициативы.

Представляется, что полномочия такого координационного центра могут быть связаны с возможностью привлечения, в зависимости от ситуации и оценки обстоятельств дела по каждому конкретному факту коррупционных проявлений, различных компетентных органов, а придание гласности различным направлениям деятельности центра возможно после принятия решения по существу (и сбора соответствующей доказательственной базы). При этом ответственность не может быть ограничена пропорциональностью штрафов, полагаем, что учитывая социальные последствия исследуемых фактов правонарушения (действий или бездействия) адекватными будут меры конфискации имущества, происхождение которого не обосновано доходами государственного служащего и его близких или иными юридически-значимыми фактами приобретения имущества и имущественных прав. Решение задач стратегического развития страны, учитывая реализацию процессов

международной интеграции, должно быть направлено не только на принятие правовых мер реагирования, но и свидетельство мировому сообществу решимости на вовлеченность в общую борьбу с коррупционными проявлениями и принятие адекватных мер противодействия коррупции.

Список источников:

1. Определение Конституционного Суда РФ от 20.02.2002 № 22-О «По жалобе открытого акционерного общества «Большевик» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 15, 16 и 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Экономика и жизнь, № 16, 2002.

2. Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2001 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 13 Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций» и статьи 26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» и от 13 декабря 2001 года по делу о проверке конституционности части второй статьи 16 Закона города Москвы «Об основах платного землепользования в городе Москве».

3. Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1996 года по делу о проверке конституционности положений статей 371, 374 и 384 УПК РСФСР и от 24 января 2002 года по делу о проверке конституционности положений статей 170 и 235 КЗоТ Российской Федерации и статьи 25 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности».

4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2001 года по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 1070 ГК Российской Федерации.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»//Бюллетень Верховного Суда РФ, № 12, декабрь, 2009.

6. Маковский (1998) - Маковский А.Л. Гражданская ответственность государства за акты власти / Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика. М., 1998. С.94-95.

7. Пискунова, Целовальникова (2018) - Пискунова Н.И., Целовальникова И.Ю. Общие положения о гражданско-правовой ответственности // Современный юрист. 2018. № 3 (24). С. 60-65.

8. Целовальникова (2018) - Целовальникова И.Ю. Гражданско-правовая ответственность участников корпоративных отношений // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11 (96). С. 60-67.

9. Целовальникова (2017) - Целовальникова И.Ю. Закон Великобритании о взятках: правовой аспект // Российский следователь. 2017. № 11. С. 51-55.

10. Целовальникова (2017) - Целовальникова И.Ю. Правовое обеспечение государственных гарантий в инвестиционной сфере // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2017. Т. 6. № 1. С. 26-31.

11. Целовальникова (2016) - Целовальникова И.Ю. Правовые основы

инвестиционной стратегии // Вестник Академии права и управления. 2016. № 4 (45). С. 68-72.

12. Целовальникова (2012) - Целовальникова И.Ю. Международный и национальный аспект противодействия коррупции в инвестиционных отношениях // Аграрное и земельное право. 2012. № 1 (85). С. 130-136.

13. Целовальникова (2011) - Целовальникова И.Ю. Гражданско-правовые механизмы борьбы с коррупцией в инвестиционных отношениях // Право и государство: теория и практика. 2011. № 11 (83). С. 102-108.

14. Целовальникова (2011) - Целовальникова И.Ю. К вопросу об инвестициях, гарантиях и защите инвестиционного процесса от проявлений коррупции // Аграрное и земельное право. 2011. № 12 (84). С. 34-40.

References:

The constitutional Court of the RF of 20.02.2002 № 22-О «On the complaint of the open joint stock company «Bolshevik» on violation of constitutional rights and freedoms by provisions of articles 15, 16 and 1069 of the Civil code of the Russian Federation» // Economy and life, № 16, 2002.

The decision of the constitutional Court of the Russian Federation of 3 July 2001 on the case of check of constitutionality of separate provisions of article 13 of the Federal law «On restructuring of credit institutions» and article 26 of the Federal law «On insolvency (bankruptcy) of credit organizations» and of 13 December 2001 on the case about the verification of constitutionality of part two article 16 of the Law of Moscow «About bases of paid land tenure in Moscow».

The decision of the constitutional Court of the Russian Federation of 2 February 1996 on business about check of constitutionality of provisions of articles 371, 374 and 384 of the criminal procedure code of the RSFSR and of 24 January 2002 on the case on verification of constitutionality of provisions of articles 170 and 235 of the Labor code of the Russian Federation and article 25 of the Federal law «On trade unions, their rights and guarantees of their activity».

The resolution of the constitutional Court of the Russian Federation of January 25, 2001 on the case of check of constitutionality of point 2 of article 1070 of civil code of the Russian Federation.

The resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 16.10.2009 № 19 «About court practice on cases on abuse of official powers and on excess of powers of office» // The Bulletin of the Supreme Court, № 12, December, 2009.

Makovsky A. L. Civil responsibility of the state for acts of power [Grazhdanskaya otvetstvennost' gosudarstva za akty vlasti]/ the Civil code of Russia. Problems.Theory.Practice. M, 1998. P. 94-95

Piskunova N.I., Tselovalnikova I.Yu. General provisions on civil liability [Obshchie polozheniya o grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti] // Modern Lawyer. 2018. № 3 (24). P. 60-65.

Tselovalnikova I.Yu. Civil liability of participants in corporate relations [Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' uchastnikov korporativnyh otnoshenij] // Actual problems of Russian law. 2018. № 11 (96). P. 60-67.

Tselovalnikova I.Yu. UK Bribe Law: Legal Aspect [Zakon Velikobritanii o vzyatkah: pravovoj aspekt] // Russian Investigator. 2017. № 11. P. 51-55.

Tselovalnikova I.Yu. Legal support of state guarantees in the investment sphere [Pravovoe obespechenie gosudarstvennyh garantij v investicionnoj sfere] // Scientific research and development. Economics of the company. 2017.Vol. 6.

№ 1. P. 26-31.

Tselovalnikova I. Yu. Legal basis of investment strategy [Pravovye osnovy investicionnoj strategii] // Bulletin of the Academy of Law and Management. 2016. № 4 (45). P. 68-72.

Tselovalnikova I. Yu. International and national aspect of the fight against corruption in investment relations [Mezhdunarodnyj i nacional'nyj aspekt protivodejstviya korrupcii v investicionnyh otnosheniyah] // Agricultural and land law. 2012. № 1 (85). P. 130-136.

Tselovalnikova I. Yu. Civil-law mechanisms of the fight against corruption in investment relations [Grazhdansko-pravovye mekhanizmy bor'by s korrupciej v investicionnyh otnosheniyah] // Law and state: theory and practice. 2011. № 11 (83). P. 102-108.

Tselovalnikova I. Yu. On the issue of investments, guarantees and protection of the investment process from manifestations of corruption [K voprosu ob investiciyah, garantiyah i zashchite investicionnogo processa ot proyavlenij korrupcii] // Agricultural and land law. 2011. № 12 (84). P. 34-40.